

Мартыненко В.О., студент 5 курса Института истории, социальных коммуникаций и права

Дьяченко Н.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СКАНДИНАВОВ НА ОСНОВЕ ИСЛАНДСКИХ САГ

Аннотация. *История средневекового Скандинавского региона не зря считается самобытным и уникальным явлением. Долгое время регион оставался языческим, что откладывало на мировоззрение человека особый отпечаток, но все изменилось с принятием христианства. В практически любой религиозной системе вера в Божество и его могущество является ключевой. Убеждение в существовании Божественного провидения – изначально продуманного божественного плана было одним из важнейших в религиозных верованиях северян. Отразились эти убеждения в главных источниках по истории средневековой Скандинавии – исландских сагах.*

Ключевые слова: провиденциализм, мировоззрение, Божественный замысел, исландские саги.

V.O. Martynenko

N.V. Dyachenko

PROVIDENTIALISM IN THE VIEWS OF THE SCANDINAVIANS BASED ON THE ICELANDIC SAGAS

Abstract. *The history of the medieval Scandinavian region is considered an original and unique phenomenon for a reason. For a long time, the region remained pagan, which left a special imprint on the human worldview, but everything changed with the adoption of Christianity. In almost any religious system, belief in the Deity and his power is key. The belief in the existence of a Divine Providence - an originally conceived divine plan - was one of the most important in the religious beliefs of the northerners. These beliefs are reflected in the main sources on the history of medieval Scandinavia called the Icelandic sagas.*

Key words: providentialism, worldview, Divine plan, Icelandic sagas.

История Скандинавского региона не зря считается очень самобытным и уникальным явлением Всемирной истории. Страны Севера прошли свой особый исторический путь, развиваясь несколько обособленно от прочих европейских стран. Взаимодействие отдельных скандинавских народов с соседними странами, а иногда проникновение и в более далекие уголки Земного шара началось относительно поздно, но зато очень эффективно и значимо.

Оно началось в конце VIII века нашей эры с началом завоеваний викингов. Это время, когда народы севера, находящиеся на стадии разложения родоплеменного строя, будучи язычниками и по многим показателям отстающие от множества европейских государств, тем не менее, смогли исследовать половину мира, начиная от ближайшей к территории Скандинавии Англии и Исландии, заканчивая побережьем Северной Америки и Константинополем.

Но помимо завоевательных походов средневековых скандинавов, интерес также представляют особенности их культуры, а именно религиозные верования. Как известно, вплоть до христианизации Скандинавии регион был языческим, соответственно религиозное мировоззрение людей того времени претерпевало значительные изменения с течением времени и все большей интеграцией в мировые процессы. Но истинная сущность религии –

вера в Божество, не важно, политеизм ли составляет систему верований, или монотеизм с принятием христианства, и божественное провидение, влияющее на судьбы людей с целью достижения какого-то заранее продуманного Богом «замысла».

Рассмотрение такого важного аспекта религии средневековых скандинавов с точки зрения веры в Божественный замысел, является актуальным для формирования понятия о культурных особенностях людей того периода.

Историография, посвященная проблеме изучения религии Скандинавского региона в Средневековье, на самом деле, достаточно обширна. Но чаще всего, религиозные представления скандинавов в ней рассматриваются как один из значимых пластов своеобразной культуры данного народа. Комплексное исследование особенностей скандинавского мировоззрения Раннего и Позднего Средневековья с точки-зрения историко-философского метода – провиденциализма практически нигде не освещается. Для большего понимания сущности концепции провиденциализма существует значительная часть литературы, в которой для данной научной работы занимают произведения философского характера, а также труды, освещающие историю развития названной концепции. Структура историографического анализа построена на рассмотрении работ, посвященных истории философской мысли и базовым философским понятиям: «мировоззрение», «верования», «провиденциализм», «судьба» в их теоретическом и историческом содержании, а также исторических исследований советских, российских и зарубежных авторов, посвященных изучению скандинавских саг.

Поскольку основными источниками по истории Скандинавского региона в эпоху средневековья являются исландские саги различных жанров и не менее ценные для познания более древних верований народа сборники мифов и сказаний Старшая и Младшая эдды, их анализ и будет являться наиболее значимым для написания данной работы.

Стоит отметить, что существует несколько трактовок понятия «провиденциализм». С одной стороны, оно рассматривается, как отражение мировосприятия средневекового человека, с другой, – как концепция философской теологической идеологии. В данной работе акцент будет сделан на анализе мировоззрения средневековых скандинавов с определением основных особенностей идей провиденциализма и их эволюции.

Господствующее мировоззрение эпохи отражается на каждом человеке. Мировоззрение – это система взглядов, оценок, различных представлений человека о мире и о своей роли в нем. На основе мировоззрения строится человеческое отношение к окружающей действительности и к самому себе. Мировоззрение – это культурный облик эпохи, и соответственно, чтобы лучше её понять, чтобы лучше понять человека, необходимо внимательно взглянуть и изучить целую систему взглядов, убеждений, ценностей рассматриваемого общества.

Средневековье занимает длительный отрезок истории от распада Римской империи до эпохи Возрождения – почти целое тысячелетие. Раннее средневековье в Европе характеризуется становлением христианства в условиях формирования европейских государств в результате падения Римской империи V в. Зрелое средневековье, начиная с XI в., связано со становлением в утверждении феодализма, который в качестве своей мировоззренческой основы использовал развитое христианство.

Среди основных постулатов христианской философии центральное место занимает провиденциализм (лат. *providentia* – провидение) – система взглядов, в соответствии с которой всеми мировыми событиями, в том числе историей и поведением отдельных людей, управляет божественное провидение (в религиозных представлениях – Бог, высшее существо или его действия).

Представление о Боге как о высшей силе, управляющей событиями истории и определяющей весь ее ход с момента Творения до наступления «конца мира», существовало почти изначально в двух взаимосвязанных и оказывавших влияние друг на друга исторических формах – массовом сознании христиан и теоретической (богословской) мысли. Несмотря на то, что принцип провиденциализма оформился через постулаты христианской

философии, данное определение выводит его за рамки христианских догматов. То есть провиденциализм, как система взглядов, может быть применим к любому обществу, в котором господствует религиозное мировоззрение. Конечно же, если господствующая религия предполагает в себе концепцию предопределения всех мировых событий Высшими силами.

Геродот одним из первых сформулировал идею философской концепции провиденциализма еще в V в. до н.э. Конечно, его идеи не были оформлены в полной мере. В частности, он утверждал, что поступки, желания, цели и результат предопределены силой, не зависящей от людей. Её Геродот в своей «Истории» называет или божеством, или божественным промыслом, или судьбой, роком [1, с. 376].

Уже тогда люди задумывались о своей роли в жизни, судьбе и о том, что их ждет в будущем. В дальнейшем идеи провиденциализма оформлялись христианскими философами, были окончательно сформулированы Аврелием Августином Блаженным, пришли к своему завершённому виду. В трудах Августина, прежде всего, в главном труде, который он писал 13 лет «О граде Божьем», было показано, что движущей пружиной исторического процесса является Божественная воля. «Царства человеческие, – писал Августин, – устраиваются вообще Божественным провидением. Если же кто-либо приписывает это судьбе на том основании, что именем судьбы называет самую волю или силу Божественную, такой пусть мысль удержит, но выражение ее исправит» [8, с. 190].

Таким образом, уже в начале V века провиденциализм, как идея божественного предопределения, был включен в христианскую религиозную философию. В дальнейшем развивался в учениях византийских авторов, позже круг исследований этого вопроса перешел на Запад, изучался с XVII века до XIX века. И даже сейчас данная концепция существует и отражается в мировоззрении различных людей.

Итак, провиденциализм как постулат можно вывести за рамки христианской философии и применить к обществу с подходящей религиозной концепцией. Такой концепцией можно назвать верования Древней Греции и Древнего Рима, где Божественное предопределение тесно соприкасалось с понятием судьбы – одной из ключевых и универсальных категорий человеческой культуры и мировоззрения. В таком случае можно провиденциальное мировоззрение применить и к средневековой Скандинавии, где была достаточно сложная система духовных ценностей. Здесь имелась культура, основанная на уникальных языческих верованиях, представляющих собой также веру в судьбу и силу богов.

Говоря об источниках, в которых зафиксированы особенности скандинавской культуры раннего средневековья, нельзя не упомянуть «Младшую Эдду». Данное произведение является единственным в своем роде, поскольку здесь содержится большой объем информации по древней скандинавской мифологии [2, с. 5]. Благодаря ей мы можем изучить и познакомиться с верованиями людей, проживающих в регионе в более раннее время, до написания «Младшей Эдды». Заслуживает внимания также и «Старшая Эдда» – поэтический сборник древнеисландских песен о богах и героях скандинавской мифологии и истории, которые сохранились в единственной рукописи, позднее переписанной.

В совокупности два эти произведения дают расширенное понятие о культурных особенностях Скандинавии тех лет. Анализируя их, можно понять, что народы севера были достаточно религиозны, в их пантеоне богов была полноценная структура и иерархия различных божеств со своими проблемами, характерами и взаимоотношениями друг с другом. Они были очень почитаемы среди людей, что характерно для языческого мировоззрения.

В главе «Младшей Эдды» «Видение Гюльви» повествуется о человеке, пожелавшем узнать секреты божественной силы у асов. Ему было послано видение, в котором он попал в уникальный город и ступил в высокий чертог. Там он встретил трех знатных мужей, восседающих на троне, они вызвались отвечать на все вопросы пришедшего человека по имени Гюльви. Первым вопросом было: «Кто самый знатный или самый старший из богов?».

Тем самым здесь подчеркивается преобладающая роль высшего божества, поскольку первый вопрос, заданный человеком в новом удивительном месте, по логике не может касаться таких вещей, которые в данной ситуации не важны. Очевидным является важное значение деятельности главного божества Одина – Всеотца в представлениях древних скандинавов: «Он создал небо, землю, воздух и все что им принадлежит. А важнее всего то, что он создал людей и дал им душу, которая будет бессмертна. И все люди достойные и праведные будут жить с великим богом в месте – Вингольвом.

Основы провиденциализма как системы мировоззрения общества закладываются уже здесь. Видно, что одно могущественное существо влияет на все процессы в мире, создает его, населяет его живыми существами с какой-то личной целью. И в целом, в скандинавской мифологии цель мира и участие в нем каждого человека предопределено уже с момента его создания. Божества не влияют непосредственно на жизнь каждого человека, но заслужив их благосклонность, исполняя их прихоти, человек сможет прожить более счастливую и долгую жизнь и подготовиться к своей итоговой цели. Особенно явно, в соответствии со скандинавской мифологической системой, Божественное предопределение проявляется в событии Рагнарёк, который вызовет смуту в обители богов, где братья асы пойдут друг против друга войной. Итогом всей деятельности богов станет их гибель и гибель всего мира, о которой также спрашивает Гюльви.

«Братья начнут
Биться друг с другом,
родичи, близкие
в распрях погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира».

Так событие описывается в «Старшей Эдде» [3, с. 21]. Оно имеет важнейшее значение в представлениях скандинавов, и отталкиваясь именно от него, можно проследить смысл жизни человека севера. Человек, проживший свою жизнь с честью и достоинством, отдавая все религиозные почести богам и высшему богу Одину, и храбро погибший, отправляется в Асгард – город богов, а точнее, в чертог Всеотца – Вальгаллу.

Сложно сказать, является ли подобная участь человека в мировоззрении древних скандинавов всего лишь злым роком или судьбой, поскольку в Северной мифологии есть место и трем норнам Урд, Верданди, Скульд, именно они следят за судьбой людей [2, с. 23], и боги их также чтят. Или же весь образ жизни, единственная жизненная цель человека предопределена богами, в частности, самым важным богом Одинем, который требует от человека правильного почитания и мужественного образа жизни, и тогда в другой, загробной, жизни он сможет отстоять свой мир в нелегкой борьбе.

Поскольку все, что нам известно по мифологии Скандинавии, было написано в Исландии после принятия христианства, можно сделать предположение о том, что, скорее всего, по ранним человеческим традициям, народам севера было свойственно верить в судьбу и хаотичный ее отпечаток в своей жизни. В дальнейшем первоначальное понятие судьбы изменилось и смешалось с понятием божественного Провидения [4, с. 149].

Два предыдущих источника «Младшая и Старшая Эдды» являются памятниками более древней культуры скандинавских народов, отражением древних языческих традиций. Но наиболее известным является пласт письменных источников по истории средневековой Скандинавии: саги содержат в себе мировоззрение северян на стыке языческих и христианских традиций, так как в Исландии христианство уже в 1000 году стало официальной религией. Многие отечественные и зарубежные авторы сходятся на том, что сага – это литературный и культурный феномен, жанр, который далеко превосходил по

масштабу и объему все, что создавалось их континентальными сородичами [9, с. 1]. Под сагой в Исландии подразумевается всякое прозаическое повествование. Это слово произошло от глагола «segja», что как раз и обозначает «говорить», «рассказывать». Несмотря на то, что изложенные в сагах события достаточно сухи и однобоки, анализируя их, можно понять религиозные убеждения скандинавов,

Сага – уникальный жанр, состоящий из нескольких поджанров, каждый из которых обладает своей спецификой и повествует в строго заданном жанровом направлении. В качестве одного из жанров саги специалисты выделяют «саги о древних временах». Особенность данного жанра видится в том, что события, описываемые здесь, посвящены древним сюжетам, в которых упоминаются легендарные герои, их деяния еще до заселения Исландии. Эти саги основаны на различных устных традициях, сказаниях песнях, и не имеют точно подтвержденной информации о достоверности указываемых в них событиях. Сюжеты этих саг переплетаются с эддами, поскольку большинство имен, событий взяты именно оттуда и преобразованы в сказочную форму повествования.

Представления скандинавов о провидении сквозь строки этих произведений явно прочитываются. Так, например, в «Саге о Вэльсунгах» – основном представителе жанра, нередко упоминаются обращения к богу. Однако зачастую это обращение не к какому-то конкретно божеству, главному Одину, а просто к всевышнему мощному сообществу: «Взял Рери большую добычу и жену такую, чтоб была ему под стать. И вот живут они вместе долгое время, и нет у них ни детей, ни наследников. Это показалось им за беду, и просят они богов с великим рвением, чтобы родилось у них дитя. И вот говорят, что Фригт услышала их мольбу и Один тоже, о чем они просили» [5, с. 1].

Другой пример: «Хьордис пошла на поле после битвы той и ночью пришла туда, где лежал Сигмунд-конунг, и спрашивает, можно ли его выходить; а он отвечает: Многие живы, от малой надежды; меня бросили боги. Так что не позволю я себя лечить, не хочет Один, чтоб мы достали меч, раз сам он его разбил; бился я в битвах, пока ему было угодно».

Упоминаемые в «сагах о древних временах» события как раз свидетельствуют о давних прошедших временах, но писались они претерпевшими изменение традиционного мировосприятия людьми, примерно в XIII веке. Скорее всего, обращение к богам со стороны более древних сородичей упоминается в сагах как уважение к истории, описание общественной и культурной жизни менее цивилизованных предков.

Другой жанр саги «саги о епископах» оформился с расширением влияния христианства в Исландии и Скандинавии. В этих произведениях, как не трудно догадаться, речь идет о наиболее известных и уважаемых епископах Исландии, внесших наибольший вклад в распространение и развитие мировой религии. Особенностью данных саг является частое упоминание сверхъестественных и необычных вещей, которые традиционно принято называть чудесами. Эти чудеса – результат деятельности епископов в борьбе за христианскую веру, доказывающих всемогущество божественной силы. Усомнившиеся в истине веры исландцы ставили верующего человека в непростое положение, в котором он должен был с помощью божьего могущества продемонстрировать всем, на что способен не языческий бог.

В «Саге о Торвальде Путешественнике» повествуется о деятельности одного из первых миссионеров Исландии и о чудесах, которые он делал для популяризации веры. В частности, он продемонстрировал влиятельному бонду превосходство христианского бога над языческими: «На свадебном пиру, где Торвальд был с епископом, среди приглашенных было много язычников. На той свадьбе среди язычников было два брата, они более других противились истинной вере и старались уничтожить христианские обычаи. Они предложили епископу, раз он так верит в своего Бога, пройти босым по горящему огню или броситься на острие клинка и остаться невредимым. К костру подошли оба берсерка с обнаженными мечами в руках, они испускали дикие вопли и кусали края щитов, но они споткнулись и сгорели заживо. Епископ Фридрек перекрестился, шагнул в костер и прошел сквозь огонь весь дом до конца. Пламя расступалось перед ним, и он совсем не чувствовал нестерпимого

жара огня. Даже края его одежд не обгорели. Многие обратились к Богу, когда увидели такое великое чудо» [6, с. 1].

Здесь речь идет о провидении уже другого божества, христианского, а значит и о внедрении в общественные массы основных религиозных догматов новой веры. Цель Божественного провидения, о которой говорил еще Августин Блаженный, – это достижение истинно верующими рая, то есть спасение наиболее приближенных духовно к богу. Очевидно, что в событиях описанной саги говорится о сломе языческих исландских традиций с целью приобщения их к новой вере, то есть на шаг приблизить к Божьему граду. Таким образом, в сознание людей указанного в саге периода уже проникает мысль о божественном предопределении. Оно спасает достойного верующего человека, но дает погибнуть безверным, демонстрируя свою силу и возможность влиять на события в мире.

В другой саге этого жанра «Пробуждающая голод» говорится о деятельности миссионеров Ислейва и Гицура. Последний вскоре стал прославленным епископом. «В том году, когда умер епископ Гицур, умер и папа Пасхалий, и Балдуин, король Иерусалимский, и Арнульф, патриарх Иерусалима, и Алексей, король греков, и Филипп, король шведов. И погода тогда очень ухудшилась. За три дня до Пасхи случилась такая буря, что священники не могли совершать службы в церквях на севере страны в Страстную пятницу». Его смерть повлекла за собой всякого рода бедствия: «кораблекрушения, гибель людей и падеж скота, которые последовали за этим, а после того – распри и 108 беззаконие, а вслед за тем – великий мор по всей стране, и не бывало такого с самого заселения страны» [7, с. 1].

Здесь явно прослеживается доверие самого автора к событиям тех лет, и об его искренней убежденности, что бог может продемонстрировать людям свои эмоции и отношение к смерти наиболее духовно приближенного к нему человека», тем самым продемонстрировав свою силу и возможность влиять на чужие судьбы «неверным» людям. Верующему же человеку, епископу, посвятившему свою жизнь почитанию бога, открыты врата в рай, что и было предопределено изначально, так как эта высшая честь доступна не всем. В соответствии с христианскими догматами, выбор деятельности самого Гицура был определен Божественным провидением. А его уход из жизни показательно сопровождался ужасными катаклизмами. То есть провиденциализм, как теоретическая основа христианской религии и общественного сознания, проявляется и в «сагах об епископах».

Эти поджанры исландских саг являются основными источниками, по которым можно проследить основы мировоззрения средневековых скандинавов и правильно их интерпретировать.

С некоторыми оговорками все упоминания божественной мощи и божественного предопределения своей жизни в скандинавских письменных источниках свидетельствуют о верованиях древних скандинавов в Божественное провидение, именно боги могут влиять на их судьбу, подарить ребенка или отвернуться от человека в различных ситуациях. Божественная сила в этом случае определяющая, а мировоззрение человека всячески подчинено этой идее. По их убеждениям выходит так, что человек не управляет своей жизнью, она в руках высших сил, а людям остается только чтить божеств, просить о милости или задабривать в поисках благосклонности и лучшей жизни. Вера в Божественное провидение у скандинавов прослеживается с древних времен в язычестве, вплоть до поздних этапов средневековья с принятием христианства.

Библиографический список

1. Мутных, И. А. Идея провиденциализма у Геродота / И. А. Мутных. – Санкт-Петербург : Мнемон : исследования и публикации античного мира. – 2005. – № 4. – С. 373–382.
2. Младшая Эдда / Издание подготовили О. А. Смирницкая и М. И. Стеблин-Каменский. – Ленинград : Наука, 1970. – 144 с.

3. Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях / Перевод А. И. Корсун. – Москва – Ленинград : АН СССР, 1963. – 307 с.
4. Гуревич, А. Я. Диалектика судьбы у германцев и древних скандинавов / А. Я. Гуревич // Понятие судьбы в контексте разных культур : сборник статей. – Москва, 1994. – С. 148–156.
5. «Сага о Вёльсунгах» : сага / пер. Б. Ярх, 1934. – [сайт]. – URL: <http://norse.ulver.com/src/forn/volsunga/ru.html>. – Режим доступа: свободный.
6. «Сага о Торвальде Путешественнике» : сага / пер. М. Панкратова, 2008. – [сайт]. – URL: <http://norse.ulver.com/src/isl/thorvald/ru.html>. – Режим доступа: свободный.
7. «Пробуждающая голод» : сага / пер. М. Панкратова, 2008. – [сайт]. – URL: <http://norgroen.info/src/biskup/hungrvaka/ru.html>. – Режим доступа: свободный.
8. Августин Блаженный. О граде Божьем. Книги I–XIII. – Санкт-Петербург : «Алетейя», 1998. – 595 с.
9. Axel, Kristinsson. Lords and Literature : The Icelandic Sagas as Political and Social Instruments / Kristinsson Axel // Scandinavian Journal of History. – № 28. – P. 1–17.